

УДК 316.334:7(470.51)(045)

*Т.А. Власова***РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ
В СЕЛАХ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹**

Представлен анализ социальных ресурсов, которыми располагают сельские дома культуры в Удмуртской Республике. Развитие внутреннего туризма рассматривается в комплексе инвестиционных возможностей для экономического развития села. В качестве объекта туристического интереса в регионе выступают этнокультурные проекты. Успешная реализация этнокультурного проекта зависит от того кадрового, финансового и социального капитала, которым располагает сельский дом культуры как социальная организация. Социологическое исследование проводилось методом полуструктурированного интервью. Оно было нацелено на то, чтобы выявить организационную основу деятельности сельских домов культуры, характер финансирования этнокультурных проектов, а также способы взаимодействия учреждений культуры с региональной и муниципальной властью. Результаты исследования позволяют утверждать, что в условиях ограниченных материальных ресурсов решающее значение в реализации этнокультурных проектов имеет кадровый потенциал. Успех этнокультурного проекта обеспечивает не только профессиональная деятельность сотрудников, но и владение навыками организации мероприятий, а также способность обеспечить финансовую поддержку проекта. Этнокультурные проекты не приносят коммерческой прибыли, поэтому реализация сельских туристических программ зависит от привлечения грантовых средств или частных инвестиций. Этнокультурные проекты сельских учреждений культуры осуществляются в сотрудничестве с муниципальными и региональными органами власти. Позиция глав поселений по отношению к проектам зависит от степени вовлеченности жителей села. Максимальную степень поддержки получают те проекты, которые предполагают проведение мероприятий для жителей села. Меньше всего этнокультурные программы продуктивны тогда, когда ее цели направлены исключительно на туристов.

Ключевые слова: этнокультурные проекты, развитие села, учреждения культуры, туристические программы, сельские сообщества.

Введение

В настоящее время развитие сельского туризма рассматривается как инвестиционный ресурс для экономического благополучия региона. На экономические выгоды от продвижения программ сельского туризма рассчитывают региональные власти. Увеличение количества публикаций СМИ показывает, что интенсивное развитие туристической отрасли стало одним из самых обсуждаемых вопросов в информационной повестке дня. Однако конкретные механизмы социального и экономического развития сельских поселений остаются слабо изученными. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы оценить ресурсы сельских учреждений культуры в перспективе реализации этнокультурных проектов. Представляется, что именно культурная инаковость может быть репрезентирована в качестве туристической привлекательной характеристики села.

Культурная категоризация и сельские этнокультурные проекты

Сельская местность все больше начинает пониматься горожанами как пространство, в котором сохраняется традиционный образ жизни. В социологической литературе обсуждается проблема развития внегородских пространств [1. С. 98]. Ставится под вопрос линейность процессов модернизации на примере трансформации сельского образа жизни в городской. В современной России происходит как отток работающего населения в город, так и возвращение некоторых категорий населения в сельскую местность. При этом горожане приносят с собой элементы собственного стиля жизни [2. С. 62]. Другой проблемой социологического исследования села является статус крестьянства в социальной структуре российского общества. Значительное число сельских жителей не ограничиваются только работами аграрного цикла [3. С. 127].

Традиционная концепция социальной мобильности опиралась на идею о том, что люди двигаются в некой неподвижной системе координат. Дж. Урри предлагают теорию глобальных людских потоков [4. С. 20-21]. Он переосмысливает не «вертикальную» мобильность, заменяя ее анализом «го-

¹ Статья выполнена в рамках исследовательского проекта Роль этнокультурных проектов в развитии сельских поселений в Удмуртской Республике, поддержанного грантом РФФИ (17-13-18002).

ризонтальных» передвижений современного индивида. Классические социологические концепции общества имплицитно подразумевали общественные структуры, определенные национальным государством. Сложность заключается в том, что гражданство в современной Европе может не совпадать с местом жительства. Вообще географическая близость, локальность почти никогда не совпадают с культурной общностью в сегодняшнем мире. Формирование общих воспоминаний о событиях, местах, людях связано с путешествиями, необходимыми, чтобы собраться вместе или посетить определенные места» [4. С. 198].

Стало классическим описание туристического опыта как переживания культурного разрыва между миром туриста и ландшафтом, по которому он путешествует. Д. Макканелл использует понятие «постановочная аутентичность», которое означает «стремительное превращение мира в туристический образ» [5. С. 15]. Исследовать туристические практики Д. Макканелл возможно, понимая их как «ритуал», выполняемый в соответствии с различными видами дифференциации в обществе. Конструируется оппозиция Мы-Они в разных конфигурациях, происходит эстетизация инаковости. Туристические траектории в Европейских странах для европейцев представляет внутреннюю инаковость, связанную с бедностью, расой, классом, работой, которые предъявляются среднему классу (пивоварня, трущобы, фабричные цеха) [5. С. 83]. Одним из маршрутов становится путешествие горожан о деревню. Для осознания культурной дистанции между городским и сельским образом жизни горожане совершают путешествие в деревню.

Успех региональных туристических программ зависит от создания сети мест и мероприятий, актуализирующих культурную дистанцию. Основным маркером этой дистанции в национальных республиках, включая Удмуртию, становится этничность. Р. Брубейкер пишет о когнитивном повороте в изучении этничности, который произошел в середине XX в. Учитывается не столько общность языка, территории, внешнего вида, сколько механизмы самопричисления и самопонимания [6. С. 136]. Категоризация создает группы и приписывает к ним членов и эти группы, потом существуют независимо от действий категоризаций, публичных и частных. Социальное неравенство, особенно в странах Восточной Европы, тоже мыслится в терминах и категориях этничности. Р. Брубейкер указывает, что раса, этничность, нация – не вещи в мире, а способы понимания мира, способы трактовки удач и успехов, а также трудностей и проблем. Понятие этничность представляет собой фрейм для артикулирования социальных сравнений и объяснения, а также фильтры, благодаря которым различия замечаются или остаются не замеченными. Необходимо задавать вопрос, когда и почему люди интерпретируют социальный опыт в расовых, этнических и национальных терминах.

Рассматривая проблему роли экономических инструментов в подпитывании местных культурных ценностей, Д. Тросби указывает, что культурные феномены могут быть поняты как активы. Культурный капитал в отличие от обычных экономических активов имеет и символическую ценность, и просто финансовую. Можно понимать культурный капитал как дополнение к экономической ценности. Культурный капитал может увеличиться благодаря инвестиции финансовых ресурсов [7. С. 48-49].

Условия в российском селе и в малых городах таковы, что учреждения культуры испытывают сложности из-за слабости инфраструктуры [8. С. 13]. Бюджетные средства направляются на финансирование более перспективных городских проектов. Учреждения культуры существуют в условиях, когда со стороны региональной власти они получают импульс к коммерциализации своей деятельности. Но местные жители имеют крайне ограниченные финансовые возможности. Донорами, приносящими доходы, могут быть горожане, приезжающие для того, чтобы испытать переживания культурной инаковости. Это заставляет сельские культурные учреждения интенсифицировать репрезентации этнической культуры. При этом используются факторы внеэкономического свойства, в частности консолидация ресурсов сообщества.

Похожие процессы фиксируются в малых моногородах Центральной России [9. С. 101]. После прекращения работы градообразующих предприятий нарастала атомизация, ослабевали социальные связи, утрачивалось стремление к коллективной деятельности. В некоторых случаях (Мышкин) консолидация сообщества оказалась опосредована туристическими практиками. Производство идентичности стало причиной туристической привлекательности малых городов. В Мышкине основную роль сыграли краеведческие кружки, объединявшие группы подростков, которые участвовали в создании туристических объектов, сети достопримечательности и музейных коллекций, связанных с образом мыши. В результате из группы энтузиастов стало формироваться сообщество, к которому присоединились активные горожане [10. С. 11].

В рамках настоящего исследования анализировались организационные ресурсы, которыми располагают сельские дома культуры. Фокус изучения сосредоточен на формальных и неформальных процессах, которые способствуют успешной реализации этнокультурных проектов. Предполагалось, что такие проекты могут консолидировать местных жителей и стать источником локальной идентичности.

Этнокультурные проекты в Удмуртской Республике

Исследовательский проект опирался на данные полуструктурированных интервью (N 10). В рамках настоящей статьи обсуждаются результаты качественного социологического исследования, сфокусированного на четырех примерах (кейсах) туристических этнокультурных проектов, которые получили определенную известность в Республике. Все деревни, выбранные на первом этапе проекта, представляют поселения с большой долей удмуртского населения. Удмуртская идентичность жителей имеет не только номинальный характер. Они говорят на удмуртском языке в повседневном общении. Кроме того, фиксируется осознание древних корней в форме мифологического нарратива о деревне. Решающую роль в реконструкции, и более того, в продуцировании сельской этнокультурной традиции, играет деятельность сельских домов культуры, которая будет рассматриваться ниже.

Несмотря на типологическое сходство, существуют значимые различия, обусловленные особенностями образа жизни в каждом селе, а также специфика организации работы домов культуры. В селе Карамас-Пельга Киясовского района действуют два взаимосвязанных учреждения: дом культуры и центр удмуртской культуры. Будучи юридически самостоятельными, эти два культурных учреждения фактически сотрудничают в рамках туристического маршрута. Содержание туристической программы основывается на идее возрождения местной языческой традиции. На основании устных свидетельств жителей села и данных, собранных профессиональными этнографами, были (ре)конструированы традиционные для деревни обряды. В Карамас-Пельге (далее К.) акцент делается на привлечение туристов извне. Это возможно благодаря сотрудничеству с турфирмами, а также растущей известности среди индивидуальных путешественников. Для селян центр культуры организует праздники, связанные как с религиозными обрядами, так и со светскими мероприятиями, а также тематические встречи. Тем не менее центр культуры в К. ориентирован на финансовую автономию.

Иная ситуация складывается в селе Бураново Малопургинского района, чья туристическая привлекательность основывается на широкой известности фольклорного коллектива, организованного на базе сельского дома культуры. Концертная деятельность творческого фольклорного ансамбля, заключившего контракт с московским продюсером. Благодаря участию во всероссийских и международных музыкальных форумах, название ансамбля стало туристическим брендом, что привлекало даже случайных путешественников. На волне наибольшей известности фольклорного ансамбля администрация дома культуры, используя социальные сети (Вконтакте и фейсбук), предложила туристически ориентированную программу, но без привлечения турфирм. Отметим, что в концертной деятельности, как отмечала в интервью директор дома культуры, участницы коллектива участвовали в качестве частных лиц (Инт. 4), а не членов творческого коллектива. В целом муниципальные и региональные органы власти демонстрировали отстраненность от этнокультурного проекта сельского дома культуры в Бураново.

В деревне Быги Шарканского района проект местного дома культуры стал победителем международного конкурса, в рамках которого организовывались мероприятия, популяризовавшие этническую культуру. Проведение этих мероприятий должно было способствовать развитию инфраструктуры села. Участие в международном проекте было рассчитано на один год, после чего этнокультурная программа была включена в туристическую программу Шарканского района. Кроме того, с 2014 г. в селе ежегодно в июле проводится фестиваль национальной кухни. Фестивальная программа включает два составляющих элемента: мероприятия, предполагающие обмен опытом между специалистами в сфере культуры, и праздник для широкого круга участников. Фокус этнокультурного проекта в Быгах был сделан на привлечение средств в село, поэтому решающее значение имела поддержка общественной и частной инициативы жителей, а также создание туристического бренда поселения. Этнокультурный проект в Быгах можно рассматривать сотрудничества селян, сотрудников дома культуры и органов муниципальной власти.

В деревне Сеп Игринского района этнокультурный проект тоже стал результатом общественной инициативы граждан, которая была поддержана сначала сотрудниками дома культуры, а затем получила финансирования из средств грантового фонда. Суть проекта в деревне Сеп имеет историче-

скую перспективу и состоит в сохранении памяти об исчезнувших деревнях, создании тематического музея, возрождении традиционных ремесел. Аспекты этнической идентичности в рамках проекта актуализированы слабее, так как акцент сделан скорее на локальную идентичность и на особенностях сельского образа жизни. В настоящее время деятельность сотрудников дома культуры сосредоточена на создании сельского музея, сборе материалов для формирования экспозиции и экскурсионной программы. Во всех мероприятиях дома культуры принимали участие жители деревни, в частности дети – воспитанники кружков и клубов дома культуры, а также старшее поколение. При этом в ходе реализации проекта еще не сложился туристический маршрут, так как в Игринском районе есть другие туристические места.

Проблемы реализации этнокультурных проектов в сельской местности

Популяризация этнической культуры лишь в начале 1990-х стала востребованной формой клубной работы на селе. Старшее поколение сельских жителей рассказывали, что в советское время в клубе прежде всего проводили танцевальные вечера (дискотеки) (Инт. 2). Хотя фольклорные ансамбли существовали, они практически не имели концертной деятельности. Общественно-политическая активизация национально-культурных объединений способствовала появлению целого направления культурной политики в регионе в последние двадцать лет. Мероприятия и праздники внутри- и межрайонного, а также регионального масштаба предполагали выступления хоровых, танцевальных и инструментальных коллективов.

Таким образом, в деревнях на волне растущей известности фольклорные ансамбли расширили географию своих выступлений и получили почетные звания. Но их концертная деятельность была лишь в небольшой степени связана с жизнью деревни. Это в большей степени выражено в Бураново, где почти все мероприятия организованы вокруг деятельности фольклорного коллектива. В интервью информанты с сожалением отмечали, что сохраняется такое отношение к сотрудникам, которое маркирует их как «бездельников», отлынивающих от «настоящей» деревенской работы:

...вот я даже с приходом на работу, я это сразу почувствовала, и уже раньше знала, когда была сама маленькая, клубных работников и работников культуры не очень любят, на селе считают, что это бездельники... (Инт. 5)

Задачи развития внутреннего туризма способствовали поиску новых форм сотрудничества сельских домов культуры с жителями деревни. В деревне Бураново жители приобрели актуализации локальной идентичности благодаря всероссийской известности фольклорного коллектива. В деревне Карамас-Пельга были задействованы другие инструменты продвижения туристической привлекательности села. Проект этнокультурного центра в Карамас-Пельга основывался на идее возрождения древних языческих обрядов. Обрядовая сторона деревенской жизни в советское время, как указывали информанты, включала довольно распространенные действия, связанные с ритуалами перехода (свадьбы, проводы в армию, похороны). Общим лейтмотивом в Карамас-Пельге было утверждение о сохранении в деревне более глубоких языческих корней, о которых помнило старшее поколение. Опираясь на воспоминания пожилых людей, а также академическую этнографическую литературу, сотрудники дома культуры начали с организации мероприятий для односельчан. Это были праздники, включавшие в себя взаимное угощение или общинное приготовление традиционных блюд (Акашка², Выль³) [11. С. 110]. Обряды жизненного цикла составили позже программу, рассчитанную на туристов. В процессе реализации туристической программы, во-первых, возникла потребность в координированной деятельности нескольких сельских учреждений культуры, как в деревне Карамас-Пельга, так и в масштабе всего района. Во-вторых, сельский туристический маршрут предполагал участие помощников-волонтеров из числа местных жителей.

Социологический анализ реализации этнокультурных проектов позволяет обнаружить два комплекса факторов, которые влияют на развитие конкретного туристического маршрута, а также на ста-

² Акашка – деревенский обряд, приуроченный к пасхе и началу весенне-полевых работ. Обряд включает в себя празднование в деревне с ритуальным обходом домов, молениями и обрядовой трапезой, связанной с поминовением предков, и выход на пашню.

³ Выль – удмуртский календарный обряд, связанный с православным праздником Ильин день (2 августа) и началом работ по сбору урожая. Обряд включает общинное приготовление пищи: каши из вновь собранного зерна.

тус сельских учреждений культуры, и шире – на образ жизни всего сельского поселения. Один комплекс факторов связан с организационными особенностями деятельности домов культуры, другой – с ситуацией в сельском поселении. В свою очередь, сельское поселение занимает определенную социальную нишу в районе, местности и, наконец, в регионе.

Обратимся сначала к описанию организационных факторов работы сельских домов культуры. Одним из наиболее значимых факторов следует считать кадровый состав их работников. Сотрудники домов и центров культуры – это люди, которые родились и выросли в деревне. Большинство информантов росли в той же самой деревне (или в соседней), где они жили на момент проведения исследования. Часть информантов приехала из других районов Удмуртии.

Профессиональная подготовка сотрудников домов культуры ведется в рамках программ Удмуртского республиканского колледжа культуры. Многие информанты сообщили, что окончили именно это учебное заведение. Другая образовательная стратегия связана с педагогическими специальностями, они заканчивали педагогические колледжи в Удмуртии или в соседних регионах. Только одна из информантов училась на режиссерском отделении Пермского института культуры. Некоторые сотрудники позже прошли дополнительное обучение по программам высшего экономического образования или по государственному и муниципальному управлению. В этом случае они отмечали, что получили дополнительные преимущества, имея возможность вести финансовые документы культурной организации.

Работа в сельском доме культуры заставляет сотрудников сочетать разные формы деятельности: вести занятия в нескольких кружках по разным направлениям для детских коллективов и для взрослых. Специалисты, обучающие игре на музыкальных инструментах, также занимаются их ремонтом. К рутинной работе добавляется деятельность по организации концертов, выездных мероприятий, сельских праздников. Насыщенность и многозадачность работы приводят к ситуации ненормированной занятости.

Мы не были в отпуске, уже не знаю сколько лет. Потому что не можем мы уйти в отпуск (Инт. 4).

Поскольку большинство сотрудников домов культуры женщины, то свое возвращение в родные места после учебы информанты связывают с семейными обстоятельствами: вступление в брак или необходимость ухаживать за пожилыми родителями (Инт. 1, 4, 5). Но, работая в сельской местности, в учреждениях культуры, в глазах односельчан и в глазах руководства сотрудники становятся своего рода хранителями народной традиции. Во время интервью участники исследования особо подчеркивали свое сельское происхождение и придавали особое значение исконной связи с родными местами.

«Этих бабушек я давно знаю и я понимаю, о чем бы они хотели петь. Да, и потом, они всегда рядом и я с ними рядом. И мы советуемся, и сама манера разговора... Лексикон у нас один с ними и мне кажется то о чем мы поем – для них это близко» (Инт. 5).

Таким образом, работа в сельском доме культуры предполагает готовность сотрудников работать сверхурочно, совмещать разную по содержанию деятельность, сочетать профессиональные задачи и домашние обязанности. Еще одним фактором профессиональной идентичности является осознание миссии сохранения и трансляции комплекса культурных символов и практик, которое воплощается в понятии народной культуры. Материалы интервью показывают, что эффективная реализация этнокультурного проекта возможна в таких условиях, когда сотрудники проявляют высокую самоотдачу, когда есть энтузиасты, вдохновляющие коллег.

Однако сотрудники домов культуры признаются, что нет опыта поиска оперативной информации о конкурсах, грантовых программах, выставках, фестивалях. Во всех случаях в успешных этнокультурных проектах участвовали или помогали на некоторых этапах реализации люди, которых можно условно назвать «консультантами». Это могли быть зарубежные партнеры, продюсеры, менеджеры или консультанты международных проектов. Они не были местными жителями, оказывали удаленную поддержку или приезжали курировать проект. Исключение составляет проект в деревне Карамас-Пельга. С другой стороны, программа в Карамас-Пельге в большей степени организована как туристическая поездка, поэтому для сельского центра культуры важнее сотрудничество с региональными турфирмами.

Реализация этнокультурных проектов ставит вопрос о финансировании учреждений культуры. Сельские дома культуры получают средства из муниципального бюджета. Это деньги, предназначенные для заработной платы штатных сотрудников, а также на оплату коммунальных услуг. Сверхурочная работа или дополнительные виды деятельности не предусмотрены в рамках бюджетных средств, поэтому они либо компенсируются за счет привлеченных внебюджетных средств, либо компенсируются немонетарными средствами (отгулы или свободный график).

Исходной точкой развития этнокультурных проектов была установка на развитие внутреннего туризма. В деревне К. этот план действительно осуществился благодаря сотрудничеству с турфирмами, организовавшими теплоходные маршруты по Каме. Финансовая сторона сотрудничества предполагает оплату стоимости туристической поездки турфирме, а затем фирма перечисляет на счет центра культуры ту часть, которая составляет предоставление экскурсионных услуг. Эта программа стала одним из немногих полностью самокупаемых проектов.

Стоимость экскурсионной программы в село для туриста в Удмуртии составляет 950–1000 рублей. Только часть этой суммы, не более одной десятой доли, станет доходом дома культуры, так как основные затраты путешественника приходятся на транспорт и питание. Спорные аспекты партнерства с туристическими фирмами заставили администрацию домов культуры выстраивать стратегии самостоятельного привлечения туристов. Дома культуры в деревнях Бураново, Быги и Сеп не имеют программ долгосрочного сотрудничества с турфирмами. Для организации поездок туристы (одиночные и группы) могут использовать страничку дома культуры в социальной сети «ВКонтакте». В Бураново положительную роль сыграла всероссийская известность коллектива. Индивидуальные посетители активно используют тематическую группу в социальной сети «ВКонтакте», чтобы договориться о поездке в Бураново. В деревнях Быги и Сеп социальные сети не сыграли существенной роли в притоке посетителей, потому как во-первых, степень известности их проектов существенно ниже, а, во-вторых, в них имеют место технические сложности, связанные с качеством интернет связи.

Информанты также отмечали важную роль доходов от клубных мероприятий, которые подразумевают продажу билетов. Однако цена таких билетов не может быть высокой, она ориентирована на уровень доходов селян и составляет по свидетельству участников исследования 100–150 рублей, для школьников и пенсионеров – 50 рублей. Тем не менее участники исследования подчеркивали, что и эти скромные доходы для них являются чрезвычайно ценными. В деревне Быги, где проходит фестиваль национальной кухни, организаторы для сбора средств учредили собственную валюту. Таким образом, национальные блюда стоили несколько дороже той цены, которую были готовы заплатить. Еще одной статьей доходов является продажа сувениров. Хотя посетители, среди которых много школьников, студентов и пенсионеров, готовы покупать только самые простые и, следовательно, дешевые сувениры.

Дополнительный финансовый доход может принести аренда гостевых домов. Но только в деревне Карамас-Пельга гостевые дома используются в полной мере. Они выполняют функцию сельской гостиницы. Помимо посетителей центра национальной культуры их арендуют люди, приехавшие на рыбалку, охоту или просто отдохнуть во время выходных и отпуска. В деревне Быги в качестве гостевых используются дома жителей села. Информанты из этой деревни отмечали, что они не рассчитывают на использование домов постоянно, так как их хозяева иногда приглашают собственных гостей, уезжают или просто ссылаются на занятость, усталость, а, возможно, просто нежелание принимать у себя туристов. О необходимости построить гостевые дома говорили информанты из деревень Быги и Сеп. Однако участники исследования из деревни Бураново, которая находится недалеко от Ижевска, не чувствовали нужды в гостевых домах, так как их посетители приезжали только на несколько часов.

Наибольшей символической ценностью в глазах информантов обладают финансовые возможности грантовых программ. Среди выбранных для исследования кейсов есть пример привлечения средств по программе Благотворительного фонда В. Потанина «Меняющийся музей в меняющемся мире» и по программе Фонда президентского гранта. Эти довольно крупные для сельского дома культуры суммы были направлены на создание музея и сбор материалов для него. Этнокультурный проект в деревне Быги оказался включен в программу «Культурная столица финно-угорского мира». Но этот проект не предполагал прямого финансирования, предусматривалось использование серии культурных мероприятий, чтобы привлечь ресурсы для развития села. Одно из мероприятий, которое появилось в рамках этой программы (фестиваль национальной кухни), позже получило финансовую

поддержку из регионального бюджета. Все информанты подчеркивали, что они ежегодно представляют свои заявки на различные грантовых программы. Но в рамках таких программ существует высокая степень конкуренции, поэтому вероятность получить грант информанты считают крайне низкой. Сельские проекты чаще получают поддержку из регионального бюджета, но в условиях кризиса ресурсы региона ограничены. Информанты описывали ситуации, когда проекту было обещано финансирование, но в рамках региональной программы деньги не были выделены:

На конкурсе из семи два проекта выиграли, в том числе и мой проект. Выборы прошли и все благополучно об этом забыли. Вот это у нас так и не решили этот вопрос: ремонт мельницы (Инт. 1).

Таким образом, реализация этнокультурных проектов имеет крайне разбалансированную систему финансирования. В условиях крайне ограниченных ресурсов Дома культуры должны обеспечить высокую коммерческую отдачу, что способствовало бы развитию села, а иногда – всего района. Дефицит ресурсов обусловлен как низким уровнем доходов сельского населения, так и трудностями в привлечении бюджетных и грантовых средств.

Вопросы финансирования тесно связаны с взаимоотношениями с муниципальной и региональной властью. В рамках исследования было проведено три интервью с главами поселений. Во всех деревнях, являющихся пространствами близких социальных связей, имеют место взаимная формальная и неформальная помощь органов муниципальной власти и сотрудников Домов культуры. Главы поселений отмечали, что учреждение культуры является для деревни местом проведения праздников, мероприятий. Главы поселений также получают организационную помощь со стороны Домов культуры:

Ну, и мне-то, с одной стороны, сейчас стало проще с тем, что проведение каких-то мероприятий и праздников у меня не на пустом месте, не надо это все по новой делать. На их базе уже что-то можно хорошо провести, какое-то мероприятие. Хоть с пенсионерами, хоть с молодежью, хоть с каким-то другим контингентом (Инт. 3).

В свою очередь, многие виды работ, которые необходимы для развития этнокультурных проектов (благоустройство территории, строительство и реконструкция зданий, оформление туристических объектов), требуют не только финансовых затрат, но и привлечения помощников для разовых работ. Организовать такого рода помощь можно только при посредничестве сельской администрации.

Объем взаимной помощи зависит от степени и характера вовлеченности работников домов культуры в деятельность муниципальной власти. Наименьшую степень вовлеченности можно наблюдать в Бураново. Дистанция по отношению к муниципальной власти заставляет информантов характеризовать ресурсы главы поселения как крайне ограниченные, от муниципальной власти не ждут существенной поддержки: *Нет финансовой возможности у нашего главы, (...) на самом-то деле власти никакой у нее и нет (Инт. 5).* При этом положение в Бураново не свидетельствует о противостоянии сотрудников Дома культуры и главы поселения, но их взаимное сотрудничество не рассматривается как способ объединить сельские ресурсы. Вероятной причиной такого режима взаимодействия является значительная доля доходов от коммерческой деятельности, а также частной и спонсорской помощи, которую получал фольклорный коллектив дома культуры.

В деревне Сеп, где этнокультурный проект получил грантовую поддержку, Дом культуры в меньшей степени нуждается в финансовой помощи со стороны муниципальной власти. С другой стороны, в Сепе в работу над проектом активно включились жители села. Поэтому глава поселения координировал деятельность по созданию сельского музея как представитель сельского сообщества. Большое значение имела внутренняя солидарность в ходе работ над проектом, стремление «сделать все как надо» (Инт. 10).

В деревне Карамас-Пельга руководитель этнокультурного центра, будучи депутатом районного парламента, непосредственно участвует в принятии управленческих решений. В интервью с директором этнокультурного центра в Карамас-Пельге в наибольшей степени проявлялось ее желание предложить главе поселения ряд мер по решению повседневных проблем центра этнической культуры. Не все такие предложения реализуются муниципальной властью. В этом случае равные по статусу партнеры предлагают разные меры организации работы сельских учреждений культуры.

Наиболее тесное сотрудничество органов местного управления и администрации дома культуры установлено в деревне Быги. Глава поселения до своего назначения на эту должность была дирек-

тором Дома культуры. Кроме того, дирекция Дома культуры и кабинет главы поселения в Быгах располагаются в одном административном здании. Информанты сообщали об активном взаимодействии, о совместно принимаемых решениях. Основой для активного сотрудничества стала необходимость обеспечить привлечение средств со стороны региональной власти и частного финансирования в развитие деревни. Это было условием реализации этнокультурного проекта в Быгах. Именно глава поселения выполняла координирующие функции в вопросе привлечения инвестиций:

Как объявили [результаты конкурса], мы уже свой комитет, внутренний, сделали. Тут, просто вот, я население, общественность, руководителей подключила. (...) Конечно районный бюджет не сделает этого. Поэтому культурная программа, которая была в тот момент, 300 тысяч, уже в октябре определились, что все эти 300 тысяч пойдут на реализацию этого проекта (Инт. 6).

Этот опыт совместного принятия решений, а также соучастия в реализации и представлении результатов проекта, создал основу для индивидуальной инициативы жителей села и общественных организаций, таких как национально-культурные объединения, совет ветеранов. Если в деревне Сеп граждане сначала проявили собственную инициативу, которая лишь через некоторое время нашла поддержку муниципальной власти, то в деревне Быги предложения, с которыми выступили муниципальные и региональные органы власти, стали сигналом для жителей проявить активность. Жители принимали участие в мероприятиях, взяли на себя некоторые расходы: предоставление своих хозяйств в качестве гостевых домов, приготовление угощения на сельских праздниках.

Анализ материалов интервью позволяет выявить общие черты, характерные для позиции глав поселений по отношению к сельским этнокультурным проектам. Во-первых, главы деревень, также как работники сельских домов культуры, сталкивались с растущим объемом работы. Организационные усилия, требовавшиеся для реализации проектов, просто добавлялись к их повседневным обязанностям. Это не означало прибавки к оплате труда или материального стимулирования деятельности глав поселений. Это расхождение между ресурсными затратами и ожидаемой отдачей заставляло их высказывать настороженность и сомнения в ходе реализации программы мероприятий. Эти сомнения явно прослеживаются в интервью глав поселений, когда информанты указывают на финансовые, материальные и кадровые ограничения. Также участники исследования описывали случаи, когда обещанные средства из регионального бюджета фактически так и не были выделены или дошли до села в меньшем объеме.

В случаях явного противостояния, таких как в Бураново, сотрудники Домов культуры отмечали, что их проекты воспринимались представителями местной и региональной власти как «блажь». В этом случае дистанцированность местной власти воспринимались как благоприятный фактор: «они под ногами не мешались» (Инт. 5). В остальных деревнях глава поселения и администрация Домов культуры предпочитают стратегию совместных усилий, понимая, что они создают узнаваемый имидж села. Эффект узнаваемости, по мнению информантов, начал появляться вместе с увеличением притока туристов в село.

Главы поселений отмечают, что, используя известность села, они имеют возможность получить средства не только на культурные проекты и организацию мероприятий, но и на повседневные нужды села, строительство, благоустройство.

Какой-то приоритет отдается. Допустим, при распределении тех же денежных средств, каких-то объектов социальных ли, промышленных ли. Не в последнюю очередь сюда как бы распределяется. Внимание есть со стороны руководства, и даже республики. Многие нас уже знают (Инт. 3).

Нужно учитывать, что все интервью проводились в деревнях, где реализация этнокультурных проектов способствует увеличению притока туризма, а, следовательно, формируется экономический, социальный и культурный капитал села. Можно предполагать, что там, где явных положительных результатов нет, отношение местных органов власти к культурным проектам более противоречиво. С одной стороны, в рамках региональной экономической политики поощряется развитие локального туризма, с другой – требуется привлекать финансовые и кадровые ресурсы, которыми местные учреждения не располагают.

Заключение

В настоящее время дискуссия о проблемах социально-экономического развития села в Удмуртской Республике носит общий и даже отвлеченный характер. Развитие сельских территорий рассматривается в аспекте привлечения инвестиций извне. В качестве универсального инструмента развития села выступает локальный туризм. Но туристические программы могут разворачиваться только на базе уже существующих учреждений культуры. Необходимо оценить, какими социальными ресурсами располагают сельские Дома культуры. Это, в свою очередь, позволяет увидеть направления деятельности сельских учреждений культуры, действительно трансформирующиеся в эффективные практики развития территории.

Выбор конкретных этнокультурных проектов (исследовательских кейсов) в селах Удмуртской Республики был обусловлен тем значением, которое приписывается этническим аспектам сельского образа жизни. Современные социальные теории дают основания для формулировки исходных предпосылок формирования туристического интереса горожан к селу. Социологические исследования подчеркивают значение переживания культурной инаковости. Точкой, где может быть обнаружена культурная инаковость, является этническая специфика: общение на удмуртском языке, традиционная кухня, обряды, предметы быта. Все специфические практики должны быть представлены для туристов. Задачи конструирования культурного опыта инаковости берут на себя сельские Дома культуры.

Ресурсы сельских Домов культуры представлены профессиональным потенциалом сотрудников, материальной и финансовой базой учреждений. Важную роль играет взаимодействие учреждений культуры с муниципальными органами управления.

Успешной реализации этнокультурных проектов способствовало сочетание профессиональной подготовки сотрудников Домов культуры, позволявшей им использовать содержание этнической культуры в сценических репрезентациях, ставших основой туристических программ. С точки зрения финансирования этнокультурных проектов, наиболее продуктивным оказывается использование грантовых средств. В условиях высокой конкуренции и слабой степени информированности получение гранта является чрезвычайно редким событием. Поэтому сельские Дома культуры привлекают различные внебюджетные средства: продажа билетов на мероприятия, реализация сувенирной продукции, аренда гостевых домов. Следует учитывать, что показатели коммерческой эффективности позволяют главе поселения использовать ресурсы для усовершенствования инфраструктуры села. Однако позиция муниципальных органов власти противоречива. С одной стороны, главы поселений, где реализуются этнокультурные проекты и растет приток туристов, могут рассчитывать на привлечение дополнительных средств. С другой стороны, увеличивается объем требований к этим поселениям, необходимо благоустройство территорий, ремонт зданий, покупка оборудования. Растущие ресурсные затраты становятся причиной настороженного отношения со стороны муниципальных органов управления к инициативам учреждений культуры.

Описание полевых данных

Интервью 1. Жен., 52 года, директор Цента национальной культуры, Карамас-Пельга

Интервью 2. Муж., 59 лет, директор Дома культуры, Карамас-Пельга.

Интервью 3. Муж., 51 год, Глава поселения Карамас-Пельга.

Интервью 4. Жен., 46 лет, директор Дома культуры, Бураново.

Интервью 5. Жен., 53 года, сотрудник Дома культуры, Бураново.

Интервью 6. Жен., 58 лет, Глава поселения, Быги.

Интервью 8. Жен., 42 года, директор Дома культуры, Быги.

Интервью 9. Жен. 57 лет, директор Дома культуры, Сеп.

Интервью 10. Муж. 54 года, Глава поселения, Сеп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хагуров А.А. Некоторые методологические аспекты исследования российского села // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 95-101.
2. Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Тревиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 60-69.

3. Великий П.П., Бочарова Е.В. Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 126-134.
4. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 336 с.
5. Макканелл Д. Турист. Новая теория праздного класса. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 280 с.
6. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 408 с.
7. Тросби Д. Экономика и культура. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. 256 с.
8. Карпова Г.Г. Государственное управление и общественные приоритеты в сфере культурной политики России // Журн. исследований социальной политики. 2009. Т. 7, № 1. С. 7-20.
9. Павлюткин И., Юдин Г. Сообщество как данность и сообщество как процесс: стратегии изучения малых городов // Laboratorium. 2015. № 7(3). С. 88-105.
10. Юдин Г.Б., Колошенко Ю.А. Стратегии производства туристического опыта в малом городе: локальное сообщество и символическое конструирование в г. Мышкин // Лабиринт. Журн. социально-гуманитарных исследований. 2014. № 5. С. 5-14.
11. Пчеловодова И.В. Традиционные календарные обряды удмуртов в условиях современной деревни (на примере Граховского района Удмуртской Республики) // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2015. Т. 25, Вып. 6. С. 109-113.

Поступила в редакцию 20.11.17

Т.А. Vlasova

RESOURCES OF DEVELOPMENT OF ETHNIC PROJECTS IN THE RURAL AREA OF UDMURT REPUBLIC

The article presents an analysis of the social resources available to rural cultural centers in the Udmurt Republic. The development of local tourism is considered as part of investment potential opportunities to help economic development in the rural area. Ethnic projects are in the focal point of tourism in the region. The successful implementation of the ethnic project depends on the human, financial and social capital that are available in such social agencies as rural culture centers. Sociological survey was conducted by the semi-structured interview method. It was aimed to reveal the organizational basis for the activities of rural cultural centers as well as the channels of ethnic projects financing and ways of interaction between cultural institutions and municipal authorities. The results of the research allow claiming that in the conditions of limited material resources the personnel potential is of crucial importance in the implementation of ethnic projects. The success of the ethnic project is ensured not only by the professional activity of the staff, but also by the knowledge of the organization of cultural events, as well as the ability to provide financial support for the project. Ethnic projects do not bring commercial profit, so the implementation of rural tourism programs depends on the attraction of grant funds or private investment. Ethnic projects of rural cultural institutions are carried out in cooperation with municipal and regional authorities. The position of the heads of settlements in relation to the projects depends on the degree of local community involvement. The maximum degree of support is given to those projects that involve carrying out activities for the community members. Ethnic programs are seen as the least productive when aimed only at tourists.

Keywords: Ethnic projects, Rural development, Cultural institutions, Tourism, Rural community.

Власова Татьяна Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры социологии

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: tavlasova@yandex.ru

Vlasova T.A.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor
at Department of Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia. 426034
E-mail: tavlasova@yandex.ru